

Весь зал был погружен в тишину.

Восемьдесят девять процентов глаз персонала и путешествующих пассажиров были случайно брошены на него, и Гу Юмянь был центром всеобщего внимания. В этом напыщенном и громком стиле Гу Юмянь почувствовал какую-то необъяснимую фамиллярность - не говори, что это опять он?

- ...

По обе стороны ковра слуги поклонились под одинаковым углом. Дворецкий взял букет и почтительно склонил голову.

Гу Юмянь указал на себя: «Господин Гу, я?»

- Конечно, никто, кроме вас, не может ответить на эти слова.

У Гу Юмяня болели зубы, он был смущен и ему было неловко. Он действительно терпеть не мог это благородное коричневое сморкание*.

TL: Оригинал: 彩虹. "彩虹" означает "радуга", а "彩虹症" - "метеоризм".(Радужный пук) Термин придуманный китайскими пользователями Сети, этот термин описывает сценарий, когда поклонники не видят ничего, кроме хорошего в своих кумирах. Впервые зацепившись в 2017 году, этот термин в шутку указывает на то, что в глазах закоренелого фаната даже дурно пахнущий метеоризм от их кумира можно сравнить с чем-то столь же прекрасным, как радуга. Одним словом, этот термин примерно эквивалентен английскому сленгу "целовать задницу", только в этом случае человек, который льстит другому, может быть, искренне сказал свою лесть.

Но там было что-то другое об этом.

Молодой старший помощник сразу же показал ясный взгляд. Маленький снежный барс опустил веки и внимательно посмотрел на Гу Юмяня. Щенок песца тоже завилял хвостом. Только малыш панда все еще в оцепенении сосал свои когти.

В Нижнем городском округе было не так уж много известных людей, но в Верхнем городском округе их было много, и они были полны сплетен. Они все знали о семейных делах из среднего городского округа еще несколько лет назад.

Гу Юмянь был не только человеком, но и Гу. Он пришел из Такка один. Скорее всего, он был единственным сыном бывшего главы своей семьи. Но это уже не имело значения. Деньги и статус, заработанные первоначальным владельцем после того, как он изменил свою семью, не стоили упоминания.

Более того, семья Гу теперь жила в нищете. Если бы это не был некий император, который любил играть в кошки-мышки, они бы уже давно были на улице. Они даже не знали, как оскорбили его величество.

- Мистер Гу, - старший помощник почесал в затылке, - «вы их знаете?»

Гу Юмянь повернулся к дворецкому и спросил: «Простите, а вы кто?»

Дворецкий бесследно взглянул на маленького снежного барса и ответил, опустив брови: «Ваш друг, мистер Шуо, подарил вам здания 1 и 2 плавучего острова в качестве частного дома в Верхнем городском округе. Я эконом и приехал, чтобы забрать вас».

На самом деле это было из-за Шуо Хана. Однако было удивительно, что в эту эпоху появились управляющие и слуги. Разве интеллектуальных систем и роботов недостаточно, чтобы сделать все?

Гу Юмяню было выгодно не совать нос в личную жизнь других людей, но финансовые ресурсы и статус Шуо Хана не соответствовали его молодому возрасту, что действительно смущало Гу Юмяня.

Помощник слушал молча.

- Блядь, Плавающий Остров?!

На этом острове были построены три виллы высшего уровня, и он не мог позволить себе купить там кирпич, даже если бы работал всю свою жизнь! Она должна была быть вручена члену королевской семьи или дворянину.

Каково же было происхождение этого человеческого якоря?

В этот момент.

Главный помощник Академии наук стоял по левую сторону от Гу Юмяня, держа на руках маленького песца, в то время как эконоом средних лет и десятки слуг стояли по правую сторону от Гу Юмяня.

Обе стороны посмотрели на Гу Юмяня, держащего на руках детенышей снежного барса и панды.

Гу Юмянь, - «.....» Итак, где на земле он должен жить с детенышами?

Час спустя.

Жилой дом в квартале от Академии наук.

- Простите, мистер Гу, - сказал старший помощник, открывая дверь с магнитной карточкой. - «Это немного грубовато. Я надеюсь, что вы с этим справитесь».

- Это не имеет значения. Я не думаю, что это так уж просто, - Гу Юмянь улыбнулся. - «Мне здесь очень нравится».

Это было жилое здание Академии наук, но в нем не было того холодного чувства технологии, которое отталкивало людей за тысячи миль отсюда. Вместо этого здесь было больше предметов оригинальной деревянной мебели.

Это было похоже на небольшой комплекс со старым чердаком, там было много мягких подушек, окна от пола до потолка и другие места, где они могли греться на солнце, а также кухонные принадлежности. Как место, где можно было остановиться на неделю, это уже соответствовало ожиданиям Гу Юмяня.

- ТуанТуан, Юаньюань, вам это нравится? - он потрепал маленького снежного барса по ушам и взял за лапы детеныша панды.

Конечно же, малыш панда дважды фыркнул. Но маленький снежный барс мрачно не двигал головой, потому что все еще злился на Гу Юмяня.

Гу Юмянь беспомощно покачал головой.

В конце концов, он выбрал жилье, предоставленное Академией наук - ведь плавучий остров ему не принадлежал, так что он будет чувствовать себя неловко, живя на нем, а с такой большой группой домработниц и слуг он чувствовал себя неуютно и неловко.

Конечно, малыш панда был счастлив, но маленький снежный барс - нет. Он укусил Гу Юмяня за воротник и потащил его к дворецкому.

Гу Юмянь вошел в родительский режим с большим акцентом и прошептал ему на ухо:
«ТуанТуан, не будь слишком жадным к удовольствиям. Все дары судьбы подразумевают свою цену. Ты когда-нибудь слышал это? На этот раз мы должны Шуо Хану. Сколько мы заплатим в следующий раз?»

Ресторан "Элбет" сильно отличался от плавучего острова.

Когда Элбет был передан Гу Юмяню, он находился в состоянии банкротства. В это время, если бы Гу Юмянь не принял ресторан и напрямую вернул его Шуо Хану, это было бы либо то, что Шуо Хан понесет убыток, либо Элбет сразу же обанкротится. Гу Юмянь взял на себя

руководство рестораном, а после этого он получит прибыль и разделит большую ее часть с Шуо Ханом, что было лучшим решением, которое он придумал.

- "Задолжать" и "отплатить" были два холодных слова с четкими границами, которые заставили маленького снежного барса окончательно надуться.

Он считал Гу Юмянь своим человеком, но Гу Юмянь так не считал. Почему?

Всю дорогу после этого, каким бы мягким ни был голос Гу Юмяня, малыш просто лежал на плече Гу Юмяня, не обращая на него внимания.

...

- Тогда, если вам нечего делать, мы вас не побеспокоим, - старший помощник держал маленького песца и махал рукой Гу Юмяню.

Маленький песец, которого держал помощник, оглянулся на Гу Юмяня с выражением, которое отличалось от его умного и хитрого вида. Он выглядел грустным и немного одиноким.

Сердце Гу Юмяня внезапно стало немного кислым.

По дороге он почувствовал, что маленькая лиса завидует маленькому снежному барсу и маленькой панде. С неуместной метафорой он был похож на маленького бродягу, бродящего вокруг, смотрящего на теплых, ярких, хорошо заботящихся о детях других людей, ожидающего

этого, будучи немного робким и самоуничиженным.

Гу Юмянь держал его на руках и кормил маленькими вонтонами, которые были упакованы в ящик для хранения свежих продуктов. Маленький лисенок радостно и осторожно ел своим маленьким ртом из руки Гу Юмяня. Гу Юмянь действительно чувствовал себя счастливым в то время.

Но счастье было очень коротким. Гу Юмянь собирался забрать своих собственных детей домой, и маленький песец снова остался позади.

Когда снежный барс и детеныш панды грустили, их уговаривал Гу Юмянь. Лис был печален и одинок, но никто его не уговаривал. Он мог только сам зализывать свои раны.

Обсидиановые глаза маленького лиса были влажными, отделенные несколькими метрами от солнца в глубокой зиме Верхнего городского округа, они смотрели на Гу Юмяня издалека.

Гу Юмянь был ошеломлен, как будто кто-то слегка сжал его сердце.

- ...

Старший помощник невольно вздохнул.

Чтобы породить такого рода одаренную молодежь, главные родители были лучшими учеными в отрасли и посвятили себя научным исследованиям. Будучи ребенком, который пробудил свои

сверхмозговые способности в возрасте двух-трех лет, шеф был отправлен в профессиональное учреждение в очень юном возрасте, чтобы получить самое профессиональное и целенаправленное образование. Он начал жить самостоятельно в возрасте пяти лет. Шеф был молодой и зрелый, без всяких перепадов настроения. Он был больше похож на ИИ, чем на живого, и окружающие относились к нему как к взрослому человеку.

* Короче недолюбленный ребенок и вот, в нем вдруг проснулось все детство и желание ласки;(Щас сам разрыдаюсь.

Но помимо того, начальник отдела знал, что до прихода Гу Юмяня, он хоть и действительно с нетерпением ждал встречи с другим человеком, "никаких перепадов настроения" у него не было.

Поначалу главный помощник беспокоился о том, что Гу Юмянь поведет себя по-другому и разочаруется в шефе, но теперь он был обеспокоен тем, что Гу Юмянь был слишком хорош.

- Ай, - старший помощник придержал маленького песца и толкнул дверь. Увидев, что дверь вот-вот закроется, он исчезнет из поля зрения Гу Юмяня с маленькой лисой на руках.

Последняя секунда.

Рука Гу Юмяня поддерживала дверной косяк и не давала двери закрыться.

- Гм, а ты не хочешь... - он протянул руку и коснулся головы лиса. Он все думал и думал. Под пустым и выжидающим взглядом лиса он не мог не спросить тихим голосом: «Остаться с нами на ночь?»

У шефа был отпуск до года, но он никогда не просил ни одного дня. Помощник шефа поинтересовался мнением маленького песца (своего начальника), и этот праздник вскоре был одобрен. Он не сказал прямо Гу Юмяну, кто такой, этот маленький песец, но и не скрывал этого намеренно. Он боялся, что это обременит его разум. Пусть Гу Юмянь сам все выяснит...

По сравнению со снежным барсом и детенышем панды этот песец был действительно слишком хорош. Конечно, детеныш панды тоже был очень хорош. Он был из тех милых детей, которые любят играть и есть. Но маленький песец был застенчив от природы. Независимо от того, где он находился, он сидел там и наблюдал за Гу Юмяном или его окружением.

- Цю цю останется на ужин, - Гу Юмянь взял снежного барса и детеныша панды и увидел лису, спокойно сидящую на подушке, которую Гу Юмянь нашел для него. - «У тебя есть что-нибудь на ужин, а?»

"Сюэ Туан" и "Таньюань" - два дурацких имени. Гу Юмянь забыл спросить у помощника имя маленького парня, поэтому он временно назвал его "Бай Цю".

Гу Юмянь поднял маленького лисенка, и тот, свернув свой большой хвост, оперся на руки Гу Юмяня. Его когти вцепились в край рубашки, а из горла вырвался чирикающий звук. Он был похож на маленький пушистый комочек.

* Белый шарик:

Малыш панда, - «Чи».

Он и маленький снежный барс изначально отталкивали новых детенышей, потому что их инстинкт говорил им, что они не должны были делить свою собственную любовь и заботу с

новым детенышем. Но детеныш панды был очень оптимистичен и добросердечен по натуре. На этот раз он принял лису очень мирно. Он также проявил инициативу, чтобы помочь маленькому лису установить коврик и позволить ему сесть рядом с ним.

Он был очень разумным детенышем.

Но столичная звезда оказалась не столь восприимчива.

Маленький снежный барс все еще дулся на Гу Юмяня. На этот раз он не рассердился. Он вскочил на плечо Гу Юмяня, прочно занял свою территорию и лениво посмотрел на новенького с высоты. Более того, в отличие от детеныша панды, новый дурачок, казалось, больше походил на кризис со своей внешностью, и внутренний кризис, который маленький снежный барс чувствовал, только углублялся.

Неужели у него короткий хвост? Или его серебристо-белый мех недостаточно мягкий?

А что, если его человек был очарован этим новым белым дураком?

К счастью, это было всего лишь временное пребывание... это должно было быть временное пребывание.

Снежный барс обвил шею Гу Юмяня своим длинным хвостом и оттолкнул лису. Но детеныш панды лежал на коленях у Гу Юмяня и приветствовал маленького лисенка. Мягкий коготь нежно погладил большой пушистый хвост маленькой лисицы и издал детенышу жужжащий звук похвалы и восклицания.

Прежде младенец панда был в облике человеческого младенца. После ухода ассистента он превратился в панду. В глазах лисенка мелькнуло удивление, и вскоре оно исчезло. Маленький лисенок застенчиво сжался в объятиях Гу Юмяня и склонил голову, а нос Юаньюаня коснулся лапы лисицы. Два ребенка познакомились поближе.

Если не считать маленького снежного барса, который все еще был зол и осторожен, все выглядело очень гармонично.

Гу Юмянь просто обожал их.

Снежный барс: «...»

Поскольку это был детеныш, Гу Юмянь не был уверен, следует ли ему пить молоко или есть пищу, поэтому он приготовил оба вида - смешанное молоко и фарш, пригодные для жевания и переваривания щенком лисы.

- ТуанТуан не имеет права издеваться над новым ребенком. Цю-цю, чего ты хочешь? - Гу Юмянь взял новую запасную щетку и почистил лисий мех. Мех у песца был густой и длинный, особенно большой пушистый хвост.

- Скажи мне, если тебе это не нравится. Я приготовлю тебе что-нибудь другое.

Маленькая лисичка сидела перед бутылкой молока с торжественным и немного застенчивым видом. Он положил свою лапу на ладонь Гу Юмяня. Его шея была слегка приподнята и грациозно вытянута. Он хотел выпить немного молока из руки Гу Юмяня, но...

- Джи. - Он хотел есть.

- Сейчас. Я сейчас же что-нибудь сварганю.

Гу Юмянь нарезал жирное и тонкое синтетическое ребрышко, сушеные креветки и сушеные грибы мелкими кубиками. После того, как они были разрезаны, он затем добавил нарезанный имбирь в кастрюлю, чтобы добавить аромат. Затем он добавил фарш вместе с мелко нарезанным луком и морковь в кастрюлю, равномерно перемешивая его.

Он налил туда соевый соус, чтобы улучшить вкус и цвет. Цвет ребер был красивым и текстурированным темно-красным. Затем он смешал приготовленную пасту Таро и клейкую рисовую муку, чтобы сформировать тесто для клецки. Он зачерпнул фаршевую смесь в тесто клецки маленькой ложечкой и сделал димсум. Теперь их нужно было пропаривать, пока они не дойдут до готовности.

Через несколько минут Гу Юмянь открыл клапан пара.

Свежий запах мяса и пара вырвался наружу одновременно. Жадные насекомые в животе немедленно возбудились!

Гу Юмянь сделал маленькие шарики, чтобы подать их детенышам. Множество маленьких фрикаделек были аккуратно упакованы в бамбуковой пароварке. Верхняя оболочка была тонкая, прозрачная, глянцевая, нижняя - толстая и сладкая, а после пропаривания - свежая, мягкая, восковая начинка из мяса ребрышек была хорошо видна.

Несмотря на то, что маленький снежный барс и маленькая панда постоянно ели вместе с Гу Юмяном, они не могли не быть привлечены каждый раз, когда блюда выходили из кастрюли.

Не говоря уже о лисе, которая впервые пришла поесть с ним. Песец сглотнул слюну и посмотрел, как Гу Юмянь берет маленькую ложечку, чтобы положить фрикадельку ему в рот.

Неужели это для него? Можно ли его съесть?

Выражение книжного червя, которое было крайне несовместимо с милым маленьким личиком, сразу же заставило Гу Юмяня почувствовать, что он действительно очарователен. Он почесал рукой подбородок лиса: «Это для тебя, разве тебе не нравится?»

Маленький лисенок замер, затем осторожно наклонил голову, чтобы взять фрикадельку с ложки, которую держал Гу Юмянь, и тщательно прожевал ее.

Маленькая фрикаделька была теплой, круглой и полной. Тонкая оболочка, сделанная из пасты Таро, была сладкой, гибкой и обладала свежим вкусом. Мясная начинка внутри представляла собой смесь хрустящего мяса и упругой текстуры креветок. Уцелевший маленький соевый соус был свежим, с него капал слегка обжигающий сок, и вкус его был безграничен.

Маленькая лисичка: «!!!»

Его большой пушистый хвост затрясся еще чаще, и он шумно сказал Гу Юмяню, что это очень вкусно!

Маленький снежный барс и маленькая панда уговаривали Гу Юмяня покормить их с ложечки, но маленькая лиса не осмеливалась этого сделать. Хотя ему тоже хотелось есть побольше, он просто ждал в сторонке. Сердце Гу Юмянь растаяло. Как он мог не позаботиться о нем еще

немного?

Снежный барс: «...»

Фрикадельки оказались кислыми.

Молоко было кислым.

Снег снаружи тоже был кислым.

Мир был кислым.

... Ему нужно было сдержаться.

Гу Юмянь не знал, как часто купается маленькая лисичка. По ночам он купал маленького снежного барса и детеныша панды, а также искупал маленького песца. Большой пушистый хвост был вымыт и высушен с помощью небольшого фена. Он был пушистым и мягким, с легким ароматом листьев. Гу Юмянь хотел лечь на него.

Затем последовал долгий и терпеливый процесс расчесывания его волос, но Гу Юмянь не устал, болтая с детьми, и не был сосредоточен на работе. Затем, когда пришло время ложиться спать, Гу Юмянь уложил трех детенышей спать.

Этой ночью маленький лисенок уже не был тем чопорным и застенчивым ребенком, каким он был вначале, и его отношение было немного расслабленным. Конечно, его характер был интровертным, не таким высокомерным, как у снежного барса, и не таким оптимистичным, как у детеныша панды.

Из окна лился солнечный свет. Снаружи снег прекратился, открыв голубое небо. Это был первый день их поездки в верхний городской округ.

Поскольку они приехали в верхний городской округ из-за выездной прямой трансляции, которая обычно была более продолжительной, было лучше вставать утром и ложиться спать ночью, чтобы дать зрителям ощущение захватывающего опыта.

Гу Юмянь заранее подготовился после того, как дети уснули прошлой ночью, и как только он встал сегодня утром, он открыл прямую трансляцию.

Было уже восемь утра.

После тщательного подсчета, прямая трансляция Гу Юмяня была единственной, которая началась в 8 утра, это было так рано - однако, даже когда многие люди спали поздно утром, сразу после трансляции, все еще был быстрый прилив зрителей.

- Здравствуйте, я ведущий Гу Юмянь, - сказал Гу Юмянь, глядя на быстро увеличивающееся число зрителей, склонив голову и поздоровавшись. - «Я сейчас пойду в Академию наук. Сегодняшняя прямая трансляция будет относительно долгой. Вы можете выбрать свое любимое время для просмотра... Тсс, дети все еще спят».

Эти три детеныша были действительно очень липкими, но снежный барс все равно был самым липким.

Теперь маленькая лиса и маленькая панда все еще спали на мягкой и теплой кровати, а это означало, что маленький снежный барс должен был следовать за Гу Юмянем, даже во сне. В данный момент он тоже спал на плече Гу Юмяня.

Гу Юмянь уже закончил мыться и одеваться, а затем собрался в Академию. К сожалению, маленький снежный барс не мог пойти с ним утром - он должен был пойти в кампус Верхнего городского округа, чтобы посетить школу, но было слишком рано, так как занятия начнутся только во второй половине дня. То же самое будет, если Гу Юмянь заедет за ним в два-три часа.

В трансляцию хлынуло большое количество заграждений.

[Джуси Чен: я всю ночь ждала долгой прямой трансляции. Вчерашний день был действительно слишком коротким!!! Другие ведущие вещают по восемь часов в день, вы выходите в эфир по два часа в день, вы должны задуматься об этом. QAQ]

[Установил будильник: Я встал и стал ждать прямого эфира. Вот дерьмо! ААА! Я с нетерпением жду возможности посмотреть прямую трансляцию из Верхнего городского округа вместе с Миан Миан. Я был так взволнован, что даже не заснул прошлой ночью.]

[Вивиан: установить будильник + 1]

[Человеческий ветер и Луна: Аааааа! Верхний Городской Округ! Ааа-ааа! ААА! МианМиан, Академия наук!! Я не могу!!!]

После вчерашнего раунда спонтанных рекомендаций, в течение десяти минут, число людей постепенно приблизилось к 10 миллионам.

***

"Эй писец, тебе писец" - вот истинные мысли императора:) (сорян, не удержался)

<http://bllate.org/book/17930/1718177>